

Острая боль от расколовшегося кристального ядра волнами билась в черепе Лу Юньваня.

«Разве я не умер? Неужели у призраков тоже болит голова?»

— Кх... — Лу Юньвань инстинктивно потянулся к виску, но его движение прервал предмет, который он сжимал в руке.

Человек, полулежавший на тёмно-красном бархатном диване, медленно открыл глаза. Перед его взором предстала абсолютно чёрная трость, обвитая лозой ядовитого мака, а у её основания — коленопреклонённая фигура и стражники в чёрном, заполнившие всё пространство.

С глухим стуком изящная трость с маками выскользнула из его руки и тяжело ударилась о пол, мгновенно покрывшись трещиной.

Лу Юньвань рефлекторно потянулся, чтобы поднять её, но, опустив голову, увидел на своём запястье тонкий длинный шрам.

Это была не его рука.

— Ваше Высочество регент... Ваше Высочество... — Заметив его взгляд, человек на полу вдруг пополз вперёд на коленях, отчаянно пытаясь коснуться края одежд Лу Юньваня, но в следующую секунду его оттеснил стражник в чёрном. — Я больше не имею ничего общего с Чу Сюаньчжоу! Умоляю вас, умоляю, пощадите меня... — Его глаза были полны мольбы и ужаса.

Регент, Чу Сюаньчжоу?

Услышав эти имена, Лу Юньвань, словно что-то вспомнив, резко вскинул голову.

На арочном своде потолка не было привычных ангелов или цветов — лишь бушующее, вздымающееся море.

В одно мгновение его мир перевернулся. На него обрушились влага и холод. По спине Лу Юньваня пробежал озноб, и он наконец окончательно пришёл в себя.

«Неужели в мире существуют настолько реалистичные 3D-проекции?»

В мире, где он жил, таких не было. Но они были в той книге под названием «Империя Русалов»!

«Так вот почему это имя показалось мне таким знакомым!»

Лу Юньвань родился в семье людей со сверхспособностями и был редчайшим обладателем ментальной силы. К несчастью, врождённая генетическая болезнь не позволяла ему вести активный образ жизни, как обычным людям, и чтение новелл было одним из его немногих увлечений.

Чу Сюаньчжоу — главный герой новеллы «Империя Русалов», которую Лу Юньвань читал перед смертью. После того как злодей подставил его и узурпировал власть, подвергнув нечеловеческим пыткам, герой пробудил в себе кровь русала высшего порядка и колоссальную ментальную силу. Познав предательство и холодность мира, он очерствел душой, затаил обиду и, выждав момент, отомстил всем врагам, в итоге объединив под своей властью всю галактику.

И самое главное... Во всей книге злодея называли тремя словами — «Ваше Высочество регент», а трость с маками была одним из его символов!

Лу Юньвань помедлил, но всё же поднял с пола осколок, отколовшийся от трости у трещины. Неправильной формы камень тут же впился ему в палец.

В следующую секунду острая боль, выступившая вместе с кровью, ясно дала ему понять: всё происходящее — не иллюзия. Он действительно переместился в тело главного злодея «Империи Русалов»!

У Лу Юньваня перехватило дыхание. Он закрыл глаза и, казалось, уже мог видеть свой конец: его ментальное ядро будет раздавлено, клеточная структура — уничтожена, и он будет умирать в агонии десятилетиями.

— Господин, господин... — Мольбы человека на полу вернули Лу Юньваня к реальности.

Он из последних сил полз вперёд, оставляя за собой кровавые разводы, но подчинённые Лу Юньваня не спешили его останавливать. Эти люди в чёрном знали: регент больше всего любил наблюдать за предсмертной агонией своих жертв.

Увидев его жалкий вид, Лу Юньвань наконец вспомнил: происходящее было сюжетом первой главы «Империи Русалов».

После того как злодей по ложному обвинению подставил Чу Сюаньчжоу, этот пушечный персонаж, у которого с героем была помолвка, тут же предал его и переметнулся на сторону злодея.

Но зло всегда находит другое зло. Жестокость и непредсказуемость натуры «оригинала» были таковы, что даже муравьи, пробегающие мимо, презрительно плевали бы в его сторону. Поймав Чу Сюаньчжоу, он тут же убил этого человека, потерявшего всякую ценность.

В оригинальной истории Чу Сюаньчжоу так и не узнал о предательстве. Хотя он и не

испытывал никаких чувств к своему формальному будущему супругу, но всё же записал этот кровавый долг на счёт злодея.

...О том, что будет дальше, он подумает позже. Сейчас ему нужно было избавиться от клейма убийцы «невиновного».

— А где Чу Сюаньчжоу? — подумав об этом, Лу Юньвань, лелея надежду, что оригинал ещё не успел натворить дел, инстинктивно спросил у предателя. — С ним всё в порядке?

Человек на полу застыл. Может, ему показалось, но он уловил в голосе регента нотки беспокойства и спешки... Однако в предсмертной панике у него не было сил размышлять. Он лишь неуверенно кивнул — он всего лишь раскрыл местонахождение Чу Сюаньчжоу, а об остальном действительно ничего не знал.

Не успел он сказать что-либо ещё, как из его рта хлынул поток крови.

Он в отчаянии широко распахнул глаза, и ужас смерти снова охватил его. Недооценив всю жестокость регента, он хриплым голосом снова и снова повторял один вопрос:

— Почему... я... я ведь привёл... привёл Чу Сюаньчжоу... Почему... вы всё равно убили меня?

Из всех семи отверстий на его лице текла кровь, черты исказились до неузнаваемости, и в нём больше нельзя было узнать некогда симпатичного юношу.

При виде его ужасной предсмертной агонии даже стражники в чёрном инстинктивно отступили на полшага. Но для Лу Юньваня, жившего в мире бок о бок с зомби, это зрелище не имело никакой силы.

Лу Юньвань внезапно встретился с ним взглядом и медленно, очень медленно улыбнулся.

Словно ядовитая алая змея, скользящая в траве, — опасная, холодная и прекрасная.

Хороший вопрос.

Почему «я» убил этого человека, который был помолвлен с Чу Сюаньчжоу, а затем предал его?

Оригинал сделал это, чтобы вырвать сорняк с корнем... но теперь, когда злодеем стал он, ответ, конечно же, был другим.

— Потому что ты предал Сюаньчжоу, — Лу Юньвань быстро скользнул взглядом по телу предателя и остановился на его пустых пальцах.

— Но... но... — «Но ведь это вы приказали его схватить?!»

Ответом ему была лишь улыбка Лу Юньваня.

— Красивые пальцы, — Лу Юньвань внезапно наклонился и осторожно взял окровавленную руку умирающего в свою ладонь, с тоской и сожалением произнес: — Жаль, что они носили то кольцо.

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Он носил кольцо лишь однажды — во время помолвки с Чу Сюаньчжоу.

Человек на полу уставился на Лу Юньваня. В тот момент, когда отчаяние смерти затмило всё остальное, он снова вспомнил, как несколько минут назад, спрашивая о Чу Сюаньчжоу, тот не скрывал своего беспокойства и тревоги.

Абсурдный, но постепенно обретающий смысл ответ возник в его сознании.

Он с самого начала неправильно истолковал чувства Лу Юньваня к Чу Сюаньчжоу. Возможно, он не ненавидел его, а... обожал?

Всё, что было до этого, — лишь игра терпеливого палача Лу Юньваня, который намеренно выманивал змею из норы!

Он хотел убить того, кто предал Чу Сюаньчжоу, и тем более хотел убить его самого — своего «соперника».

Вместе с ним это осознали и подчинённые Лу Юньваня.

Мужчины и женщины в чёрных одеждах быстро переглянулись. Вспомнив о русале, уже брошенном в темницу, они прочли на лицах друг друга глубокий ужас...

Под взглядами, полными страха и трепета, Лу Юньвань неторопливо вытер кровь с рук.

— Отведите меня к Чу Сюаньчжоу, — сказал он.

— Да, да, Ваше Высочество.

Холодный свет пробивался сквозь волны на потолке, падая на его порочно-прекрасное и яркое лицо. Густые, как веер, ресницы скрывали его глаза и эмоции.

Лу Юньвань мягко поправил тяжёлую чёрную накидку на плечах и, миновав преклонивших колена людей, направился к коридору.

«Спокойно, главное — спокойно!»

Полностью сосредоточенный, Лу Юньвань не заметил странных выражений на лицах своих подчинённых. На ходу он быстро приводил мысли в порядок: Чу Сюаньчжоу — будущий владыка галактики, творец новых законов.

А он, представитель старой власти, — самое большое препятствие на его пути к успеху.

«Идти против главного героя — гиблое дело».

Ему нужно было найти причину, чтобы оправдать все свои предыдущие злодеяния и как можно скорее перейти в лагерь Чу Сюаньчжоу.

По мнению Лу Юньваня, на такие кардинальные перемены человека могла толкнуть только «любовь».

Он должен был заставить всех поверить, что без памяти влюблён в Чу Сюаньчжоу.

Особенно самого Чу Сюаньчжоу.

В «Империи Русалов» он был рациональным и подозрительным диктатором. В отличие от других русалов, он не проявлял ни малейшего интереса к любви и страсти, сохраняя хладнокровие даже во время хуэйюци — периода, когда русалами управляли первобытные инстинкты.

Когда Лу Юньвань читал книгу, он больше всего восхищался именно такими героями, которые были полностью поглощены своим делом.

Однако теперь его самой большой трудностью было обмануть Чу Сюаньчжоу.

К счастью... Лу Юньвань невольно вздохнул с облегчением. Оригинал только что поймал Чу Сюаньчжоу и ещё не успел ничего с ним сделать. У сюжета всё ещё был шанс на спасение.

— Ваше Высочество регент, доброго утра, — стражник, дежуривший у темницы, издали поспешил ему навстречу. Он благоговейно прижал руку к сердцу и низко поклонился Лу Юньваню.

— Чу Сюаньчжоу здесь?

Опьянённый волнением от встречи с самим регентом, стражник проигнорировал настойчивые взгляды людей, стоявших рядом с Лу Юньванем.

— Да! Господин, — он не смог сдержать улыбки и, понизив голос, таинственно добавил: — Мы очень хорошо о нём «позаботились».

«Позаботились?»

Веко Лу Юньваня дёрнулось... Что-то здесь было не так.

Заметив его странное выражение лица и вспомнив слухи о загадочном и непредсказуемом характере регента, стражник тут же замолчал и отступил на шаг назад.

Синий свет вспыхнул в конце коридора, и чёрная внешняя стена внезапно исчезла.

Не успел он подготовиться, как вместе с облаком пара перед его глазами предстала просторная темница и огромная клетка, похожая на вертикально стоящий хрустальный гроб.

«Чёрт! Что здесь происходит?!»

Залитый кровью так, что уже нельзя было разобрать его истинный цвет, рыбий хвост, изогнутый кровавым полумесяцем, вонзился в зрачки Лу Юньваня. Он увидел русала, подвешенного в прозрачном «резервуаре»!

Безжизненно-холодное, бледное тело русала было покрыто тонким, но сильным слоем мышц. Его истерзанное тело пронзали десятки серебряных нитей, тянувшихся к аппарату, светящемуся красным... Казалось, в нём почти не осталось жизни.

Сердце Лу Юньваня тяжело ухнуло вниз. В этот момент он словно увидел, как три кроваво-красных иероглифа со словом «КОНЕЦ» с грохотом обрушились на него.

Видя, что он молчит, стоявший рядом стражник тут же поспешил с объяснениями:

— Ваше Высочество, будьте спокойны. Каждый квантовый кабель гарантированно пронзает нервные окончания Чу Сюаньчжоу. Десять минут назад он впал в шоковое состояние, так что в ближайшее время очнуться не должен. Если Ваше Высочество желает, можете лично провести казнь, — предложил подчинённый, пытаясь угодить.

Лу Юньвань никак не ожидал: он-то ещё ничего не успел сделать, но его «понимающие» подчинённые уже проявили инициативу!

Именно в этот момент раздался пронзительный сигнал тревоги.

Тёмно-красная кровь сочилась из мест соединения квантовых кабелей с телом. Скрытые под длинными серебристо-белыми волосами, тёмно-фиолетовые глаза, полные ненависти, внезапно открылись, застав Лу Юньваня врасплох.

Он увидел, как в глубине глаз русала вспыхнул багровый огонь, словно в следующую секунду тот вырвется из клетки и разорвёт его на куски.

<http://bllate.org/book/14822/1323079>